

На правах рукописи

НОВОЛОДСКАЯ Наталья Георгиевна

**МЕЦЕНАТСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН:
СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Специальность: 24.00.01. – теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и практики культуры Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Егоров Владимир Константинович

Официальные оппоненты – доктор культурологии, профессор
Зорилова Лариса Сергеевна;

– кандидат философских наук
Сайко Елена Анатольевна

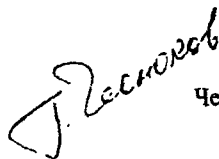
Ведущая организация – Высшее театральное училище (институт) имени М.С. Щепкина при Государственной Академии Малого Театра России

Защита состоится «23» марта 2006 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д – 502.006.07 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: Москва, 119606, просп. Вернадского, 84, 1 уч. кор., ауд. 3330.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1 уч. кор.)

Автореферат разослан «22» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Чесноков Г.Д.

2006 А
3816

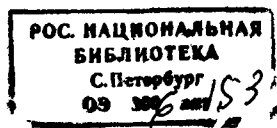
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных российских условиях остро поставлен вопрос о сущности культурной политики в целом и о финансово-экономических основах культурной деятельности в том числе. Ограничены экономические возможности государства в деле предоставления необходимых ресурсов организациям культуры для их работы в целях осуществления последними перспективных проектов и программ, а также для обеспечения сохранности накопленного культурного богатства. В этой связи существование многих культурных организаций и в целом культурной деятельности без существенной благотворительной помощи со стороны представляется достаточно сложным.

С появлением в России значительных частных и акционерных капиталов перед культурой открывается возможность стать объектом благотворительной деятельности, меценатства и спонсорства. Наместилась тенденция возобновления тех связей и отношений, которые некогда успешно, к взаимной выгоде, существовали между культурой и экономикой в дореволюционной России. Кроме того уже утверждаются новые формы этих связей, отвечающие современным условиям цивилизованных контактов между данными сферами.

В то же время, меценатство вряд ли сумеет в ближайшие годы, да и не должно, заменить собой государственную деятельность в деле экономического поддержания культуры.

Отечественный экономический сектор, как государственный, так и частный, признающий значение культуры, еще не до конца осознал свою глобальную ответственность за состояние общества и его культуры, роль тех услуг, которые он может и должен оказать обществу, проявляя интерес к явлениям культуры, к культурной среде, содержанию и уровню культурной жизни. Далеко не всем предпринимателям ясно также и то, что их благополучие основывается на определенном уровне развития культуры общества, и наличествующая в обществе культура в немалой степени способна обеспечить их успешное предпринимательское будущее. Но это, скорее всего, временное явление. Мировая история дает немало свидетельств тому, что на смену дикий капитализации и бесконтрольному накопительству приходят цивилизованные формы ведения хозяйства, которые невозможны без поступательного

развития культуры, а потому предполагают активное включение коммерческого сектора в процесс необходимого финансирования и стимулирования культурной сферы.

На взгляд автора, нынешнее состояние благотворительности (меценатства) в нашей стране требует более основательного его изучения. Прежде всего, нужно провести параллели между причинами, которые толкали людей на совершение благотворительных поступков в прошлом, и теми мотивами, которые движут современными благотворителями и меценатами. Ведь известно, что меценатство – это культурно-исторический феномен, возникший едва ли не на заре человеческой цивилизации одновременно со способностью человека сочувствовать, сопереживать. Однако на протяжении минувшего времени он проявлялся не только как результат филантропических чувств, но нередко и из чисто прагматических целей.

Меценатство – одна из давних наших отечественных традиций, которая отражает огромный духовный потенциал российского общества. Стоит отметить, что общественная деятельность в форме инициативы и материальной поддержки играла существенную, а подчас и решающую роль в развитии и функционировании таких сфер культуры, как образование и искусство, особенно на рубеже XIX и XX столетий, когда меценатство в России достигло своего расцвета.

Отмеченные явления культурной и социальной жизни общества были широко распространены в дореволюционной России и постепенно начинают возрождаться уже в наши дни. Их описанию и анализу посвящено достаточное количество книг и статей. Однако изучение этих явлений до сих пор шло и по-прежнему продолжает двигаться преимущественно в историческом ключе: главное внимание исследователей концентрируется на биографиях выдающихся меценатов и благотворителей, в опубликованных работах даются оценки масштабов и направлений вложений меценатов в сферу культуры, вскрываются последствия этих решений. В результате проведенных исследований утвердилось справедливое мнение, что российские коллекционеры и меценаты – это достаточно большая, но весьма неоднородная как в социальном, так и культурном отношении социальная прослойка. В состав ее входят сложные, часто непохожие одна на другую личности. В их числе: Императрица Мария Федоровна, императрица Елизавета Алексеевна, представители

дворянства И.И.Шувалов, П.Б. и Н.П. Шереметевы, А.С. и С.Г. Строгановы, П.А., Н.Н. и П.Г. Демидовы, Н.П. Румянцев, А.И. Мусин-Пушкин, С.С. Уваров; А.А.Бахрушин и П.И.Щукин, которые были возведены в титул дворянства в знак поощрения за благотворительные поступки; представители российских торгово-промышленных кругов и купечества П. П. Рябушинский, А. И. Гучков, М.Ф.Морозова, В. С. Гиршман, Е. И. Лосева, М. П. Рябушинский, С.И. Четвериков и др. О многих из них как меценатах, известно пока сравнительно немного. Еще менее известно о меценатстве как социальном и культурном феномене в целом, а также о подлинных мотивах меценатской деятельности. В частности, лишь очень немногие исследователи рассматривали религиозные корни русского меценатства, большинство же ученых, особенно в советский период, «забывали», что значительная часть русских меценатов рубежа XIX – начала XX в. были христианами – православными или старообрядцами.

До сих пор практически не исследовано меценатство как самобытное социальное и культурное явление. А между тем это явление стало одной из ярчайших страниц в развитии национальных традиций. В настоящее время – время серьезных социально-экономических, политических и духовных перемен – меценатство представляет особый интерес для исследователей еще и потому, что деятельность российского дворянства и, особенно, торгово-промышленной буржуазии второй половины XIX – начала XX века, направленная на поддержание русской культуры, образования и искусства, является, в известном смысле, исторической предтечей благотворительной деятельности в сфере культуры теперь уже современного предпринимательства.

К сожалению, в советский период истории нашей страны это явление по объективным причинам утратило свою былую значимость. Однако сегодня меценатство вновь весьма актуально и является важной областью, на развитие которой, как показывает опыт, направлена культурная политика во многих странах.

Как отмечалось выше, меценатство стало, в каком-то смысле, основой возникновения такой современной формы благотворительности как спонсорство, которое в отличие от первого не носит все же бескорыстного характера, предполагая ответную реакцию на свое благотворительное действие – в виде рекламы, средства повышения имиджа компании и т.д. Спонсорство требует

специального изучения и лишь частично рассматривается нами в работе при анализе опыта тех зарубежных стран в сфере благотворительности, где очень распространен этот вид благотворительной деятельности.

Проблема меценатства как своеобразной формы социально-культурной деятельности привлекает все большее внимание исследователей. Актуальность проблемы определяется тем, что вне ее раскрытия невозможно воссоздать объективную картину истории мировой, и, в том числе, отечественной культуры.

В этой связи представляется важным рассмотреть сущность и причины возникновения этого феномена, а также способы мотивации и оптимизации меценатства, практикуемые в зарубежных странах, показать, какие конкретные рычаги существуют в их культурной политике для обеспечения развития и поддержания благотворительной деятельности в условиях рыночных отношений, с тем, чтобы, ознакомившись с ними, предложить способы перенесения положительного опыта на почву российских реалий.

Объектом диссертационного исследования выступает меценатство как социокультурный феномен, рассматриваемый в работе как структурный элемент системы культурных регуляций.

Предметом исследования оказывается меценатство как значимый фактор поддержки и развития культуры в различных социокультурных и исторических условиях.

Цель исследования заключается в выявлении специфики современной меценатской деятельности как важного фактора успешного развития сферы культуры в исторической ретроспективе и в условиях социокультурной трансформации конца XX – начала XXI века. Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач:

- выявить истоки и причины возникновения культурно-исторического феномена меценатства;
- охарактеризовать меценатство как специфическое и целостное явление в культуре России и ряда зарубежных стран через деятельность различных субъектов меценатства;
- типологизировать и определить особенности основных видов благотворительной деятельности меценатов, а также проанализировать практику, сложившуюся в истории русского меценатства по привлечению и использо-

ванию необходимых финансовых средств в сфере культуры;

– обобщить опыт культурной политики ряда зарубежных стран (Франции, США, Германии, Италии) с точки зрения раскрытия механизмов мотивирования благотворительной деятельности меценатов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлены основные факторы (религиозный, духовно-эмоциональный, нравственно-этический, филантропический) возникновения культурно-исторического феномена меценатства как сложного явления социальной, экономической и культурной жизни общества, формировавшегося и в процессе развития приобретавшего новые формы, а также и новую мотивацию своего существования.

2. Раскрыта сущность меценатства как формы благотворительной деятельности, целью которой является поддержка и стимулирование творческих инициатив в области искусства, образования и культуры; определены аспекты изучения феномена меценатства в различных исследовательских областях, таких как социальная культурология, социология, политология, экономика и др.

3. Уточнены особенности российского меценатства, выраженные в преобладании духовно-религиозных мотивов над практической направленностью; в историческом плане рассмотрены два наиболее значимых периода, отличавшиеся, прежде всего, субъектами деятельности (первый период – период дворянского меценатства, в течение которого меценатством занимались, в основном, дворяне, второй – период предпринимательского меценатства, где субъектами выступили купцы-предприниматели, буржуазия); автором показано, что в оба периода деятельность меценатов была для них зачастую не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием их личного нравственного здоровья.

4. Систематизированы основные данные о современном состоянии и механизме осуществления благотворительной деятельности меценатов в США, Франции, Германии и Италии, в которых наблюдается устойчивая тенденция к развитию меценатства и спонсорства; сделан вывод, что меценатство в этих странах, хотя и является неотъемлемым атрибутом гражданского общества, однако служит только дополнительной мерой в решении социальных проблем и не заменяет и не вытесняет государственных форм поддержки культуры;

выявлены основные характеристики опыта в культурной политике этих стран, связанные с оптимизацией и мотивацией меценатской деятельности, а также рассмотрены возможные пути и методы внедрения этого опыта в настоящие российские социокультурные условия.

5. Раскрыта специфика современного отечественного меценатства периода социокультурной трансформации (начало 90-х годов XX века и до настоящего времени), состоящая в сочетании продолжения традиций русского меценатства, для которых характерна избегающая огласки благотворительная деятельность, и новых форм существования, таких как спонсорство (в отличие от меценатства, не носящее бескорыстный характер), деятельность благотворительных фондов, добровольчество и др.; показано значение меценатства как важного фактора развития культуры в Российской Федерации.

6. Сделан вывод о том, что современная меценатская деятельность основывается на инициативе, творчестве, гражданском сознании и является важным элементом культурного развития и элементом нравственного совершенствования общества, одним из путей достижения социального партнерства, равно как и снижения социальной напряженности.

Теоретико-методологические основы исследования. Тема диссертационного исследования требует построения методологической основы работы на междисциплинарной базе. В этой связи в работе используются принципы системного и историко-культурологического подхода, а также такие известные методы научных исследований, как дедуктивный, индуктивный, анализ ситуаций (наблюдение, изучение документов), экспликативные методы, контент-анализ публикаций, анализ архивных документов и статистики, сравнительный анализ. Кроме того, автором используется биографический, ситуационный и вторичный анализ данных.

Следует отметить, что представители благотворительных организаций, также как и организаций-объектов благотворительных актов, достаточно часто предлагают осуществлять раскрытие темы меценатства посредством обращения к их собственному опыту на этом поприще, что вполне может быть квалифицировано как использование метода включенного наблюдения.

Степень научной разработанности проблемы. В диссертационном исследовании автор опирался на обширную литературу отечественных авторов, посвященную вопросам возникновения, развития и актуального состояния

различных видов меценатства, как в России, так и за рубежом, анализ которых основан на историческом и историко-культурологическом подходах¹.

Отдельные аспекты, связанные с вопросами меценатства отражаются в трудах исследователей современной культуры, культурной политики (Г.А. Аванесова, А.Я. Флиер, В.М. Межуев, В.К. Егоров, И.Н. Лисаковский, Т.Г. Богатырева, А.И. Арнольдов, О.Н. Астафьева, Э.А. Орлова, А.А. Оганов, К.Б. Соколов, Н.А.Хренов и др.).

Значительная составная часть теоретико-методологической базы, на которой основано настоящее исследование – это труды зарубежных исследователей, посвященные истории благотворительной деятельности, современному состоянию меценатства, мотивации благотворительных поступков, организации и популяризации благотворительной деятельности².

Необходимо отметить, что проблемы меценатства являются предметом изучения специалистов в различных областях знания – психологии, социологии, культурологии, истории, экономики и др. В связи с этим автор в своем исследовании опирался на работы Н.Г. Думовой, И.Е.Городецкой, Е.А. Абро-симовой, Л. Зайцева, В.Ю. Карнишина, Т.Г. Деревыгиной, Ф.Ф. Клециной, Э.Д. Нарышкиной, Э.А. Фомина, Е.З. Чикадзе, А.В. Орловой и др.

¹ Агеева З. Бескорыстные люди // Былое – 1993 – № 3, Аксенова Г. Собиратели древностей // Былое – 1992 – № 4, Амфитеатров А.В. Недавние люди – СПб., 1901; Аронов А.А. Золотой век русского меценатства – М., 1995; Астафьева О.Н. Развитие отечественных традиций благотворительности и меценатства // Социокультурное пространство: структура и процессы. – М.: РАГС, 1996. С. 123–148; Боханов А.И. Коллекционеры и меценаты в России – М., 1989; Богатырева Т.Г. Современная культура и общественное развитие – М.: РАГС, 2001; Гавлин М.Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей – М., 1996; Гавлин М.Л. Меценатство в России: научно-аналитический обзор – М.: Юнион, 1994; Думова Н.Г. Московские меценаты – М., 1992; Казовская Т.М. Просветительские общества и меценаты в формировании культурной среды Петербурга (конец XIX – нач. XX вв.) Дис. на соиск учен. степ. канд. пед. наук – СПб., 1994; Калинин В.Д. Из истории предпринимательства в России. Династия Прохоровых и Рябушинских. – М., 1993; Минченков Я.Д. Меценаты искусства и коллекционеры – М., 1984; Новикова С. Из истории отечественного меценатства // Посев. – 1992 – № 2; Щербаков С.А. Московские меценаты // Современные записки – 1938 – № 3, Яковлев В.Н. Коллекционеры и антиквары – Л., 1966 и др.

² См. Блэнд Г. Принципы построения богатства – Минск: Попурри, 2000; Смит А. Теория нравственных чувств – М.: Изд-во «Республика», 1997; Bechmann D. Ferrand. Qui sont les très pauvres? – Paris: Ministère d'affaires sociales, 1989; Mc Carthy K.D. The nonprofit sector in the global community, San-Francisco: Jossey-Bass, 1992; McPhee P. A Social History of France 1780–1880 – London, 1992; Rosenfeld J. Emergence from extreme poverty – Paris: Aide à toute détresse, 1989; Sassier P. Du bon usage des pauvres. – Paris: Fayard, 1990; Stewart R.A., Galley C.C. The research and information infrastructure for cultural policy: a consideration of models for the US – New Jersey: Center for urban policy research, 2003 и др.

Возрастающий интерес к проблемам меценатства выразился в появлении в последние годы ряда диссертационных работ на темы, близкие нашему исследованию (Е.А. Абросимова, Н.В. Астахова, И.С. Жданова, Р.Н. Балицкий, О.Б. Полякова, А.А. Белоусов, Н.П. Павлова и др.)

Информационную базу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации и действующее российское законодательство, указы и послания Президента Российской Федерации;
- материалы зарубежных и российских фондов и организаций, специализированных в сфере меценатства и благотворительности;
- материалы научных конференций, семинаров, «круглых столов», посвященных обсуждению проблем меценатства;
- международная электронная библиотечная система «Proquest», информационная база в сфере культуры «Culturelink Network», другие электронные библиотеки и информационные материалы, размещенные в сети Интернет;
- монографии, архивные материалы и периодические издания по проблематике диссертации.

Практическая значимость. Научные проблемы, поднимаемые в исследовании, непосредственно связаны с решением практических задач по организации и оптимизации благотворительной деятельности меценатов. Результаты исследования могут быть использованы при выработке рекомендаций по совершенствованию культурной политики, разработке региональных и отраслевых программ социокультурного развития и методик поддержки учреждений культуры и искусства, развития художественного творчества в условиях рыночных отношений.

Полученные диссертантом данные и выводы могут найти применение при разработке учебно-методических пособий для подготовки и повышения квалификации специалистов, работающих в области культуры, а также для реализации учебных программ в вузах и средних специальных учебных заведениях культурологической направленности.

Апробация работы исследования. Основные идеи и положения обсуждались на научно-методологических семинарах «Культура и культурная политика» (Москва, РАГС, 2003 – 2004). Основные результаты, предложения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора общим объемом 1,4 п.л.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры теории и практики культуры Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертации определяется общей концепцией, целью, задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, анализируется состояние и степень ее научной разработанности, формулируется цель и задачи исследования, определяется объект и предмет исследования, раскрывается ее теоретическая, источниковая и методологическая база, излагаются положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Меценатство как социокультурный феномен» анализируется понятийный аппарат, основные дисциплинарные и теоретические подходы к пониманию феномена меценатства, а также описываются концептуальные модели и методы исследования.

В первом параграфе «Сущностные черты меценатства и благотворительности» дана характеристика понятия меценатства и благотворительности – более широкого понятия, частью которого является меценатство. Благотворительная деятельность понимается как безвозмездное деяние, направленное на оказание материальной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями. При этом помощь может быть оказана лично, непосредственно нуждающемуся, или через государственные и общественные организации, действующие на частные и общественные пожертвования. Благотворительность может быть направлена также на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности, например, культурной. В этом случае речь может идти о такой форме благотворительности, как меценатство.

По сути своей меценатство представляет собой вид негосударственной деятельности, направленной на поддержку и стимулирование различного рода творческих инициатив в области искусства, образования и культуры. Осо-

бая значимость меценатства состоит в том, что, обеспечивая бескорыстную помощь талантливым личностям или коллективам и предоставляя им возможность самовыражения, оно, тем самым, направлено на создание и поддержание высоких интеллектуальных, культурных, нравственных, этических ценностей общественного значения.

Основа меценатской деятельности – личная инициатива, стремление к духовному совершенствованию, творческая ориентированность, гражданское сознание, именно поэтому такая деятельность является немаловажной частью культурного и нравственного развития общества, ведет к достижению социального взаимодействия «делового мира» и некоммерческого сектора, сферы культуры, а также, в определенной степени, способствует снижению социальной напряженности, присущей современному обществу. В известном смысле меценатство можно рассматривать и как способ сохранения, поддержания и преумножения ценностей отечественной культуры. Для меценатства характерно то, что финансирование при нем происходит в виде частных даров или денежных вложений без непосредственного расчета на получение взамен прямых или косвенных выгод, т.е. бескорыстно.

Особое место в диссертации уделено теоретико-методологической базе изучения феномена благотворительности и меценатства. Исследователи этой области выделяют пять аспектов, в которых обычно раскрывается сущность этих понятий. Во-первых, внимание специалистов фокусируется на субъекте благотворительной деятельности, то есть, кто может выступить в качестве мецената, благотворителя. Выделяют такие субъекты, как индивид, семья, организация, государство. Во-вторых, особое место в исследованиях отводится объекту благотворительной деятельности – чему или кому может предназначаться благотворительная помощь. Им, как известно, может стать отдельный человек, организации, природные объекты, а в случае благотворительной деятельности меценатов – культурные объекты. В-третьих, для исследователей представляет интерес предмет благотворительной деятельности мецената, то есть то, что он передает, совершая благотворительное действие. Это могут быть финансовые средства, имущество (коллекции, картинные галереи, передаваемые в дар отдельным организациям, обществу, государству), товары, услуги, помощь. В-четвертых, исследователи рассматривают способы осуществления благотворительной деятельности, что бы выяснить, как реализуется

сам акт благотворения. Осуществляться он может как напрямую, лично, так и через специальные организации, посреднические институты и т.п. Пятый аспект изучения деятельности благотворителей и меценатов – раскрытие и анализ причин и мотивов, побуждающих к такой деятельности. Здесь можно выделить духовно-религиозные мотивы, присущие меценатской деятельности купцов-предпринимателей второй половины XIX – начала XX века; душевно-эмоциональные, как в случае с С.И. Мамонтовым, талантливым бизнесменом и творчески одаренным человеком, открывшим и много лет содержавшим театр; чисто альтруистические порывы, подвигнувшие, в частности, П.М. Третьякова подарить отечеству свою коллекцию картин, которую он собирал в течение всей своей жизни, а знаменитого американского филантропа Эндрю Карнеги – отдать свое состояние на создание благотворительного фонда (он также полагал, что все, полученное от общества, должно быть ему же возвращено).

В исследовании рассмотрены ракурсы изучения феноменов меценатства и благотворительности, которые пытаются по-своему осмыслить, наполнить содержанием представители разных наук и отдельные исследователи. Например, с точки зрения историков, меценатство рассматривается как предмет краеведения, как часть истории края, местности, как персональная история (биографии и деяния меценатов и их семей), как материальная история зданий, памятников культуры, произведений искусства, являющихся дарами меценатов и т.д. В социально-гуманитарном знании внимание акцентируется, прежде всего, на общественном мнении по поводу меценатской деятельности, на меценатстве как социальном движении, на меценатстве и благотворительности как совокупности общественных институтов, на меценатстве как механизме снижения социальной напряженности и др. Исследователи в области политологии изучают меценатство и благотворительность как идеологию (государственная политика, национальная идея), как способ укрепления доверия и кооперации в обществе, как проявление состояния гражданского общества, арену взаимодействия общества и государства.

Специалистам в области управления также небезынтересна меценатская деятельность. Они рассматривают ее с точки зрения маркетинга (посреднические услуги по меценатству и благотворительности как продукт; жизненный цикл и продвижение благотворительных продуктов), а также с позиций ме-

неджмента (благотворительность как технология управления организацией, фанд-райзинг, подготовка и проведение благотворительных мероприятий).

Таким образом, опираясь на ряд концептуальных идей и представлений о феномене меценатства, теоретико-методологическая основа данного исследования носит междисциплинарный характер, однако основной интерес автора фокусируется на культурологических аспектах проблематики.

Как уже отмечалось, меценатство – это сложное явление одновременно социальной, экономической и культурной жизни общества, формировавшееся и приобретающее все новые формы, а также и новую мотивацию своего существования на протяжении развития истории человечества. В этой связи в исследовании предпринята попытка проследить развитие этого явления с момента его первых проявлений в раннем иудаизме и христианстве и до его современного состояния.

Во втором параграфе «Истоки меценатства в России» рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и развитием феномена меценатства в конкретных социокультурных условиях России на разных исторических этапах. С целью раскрытия сущности и особенностей российского меценатства в работе уделено особое внимание понятию милосердия, тесно переплетающегося с этим явлением. В милосердии органически соединяются два аспекта – духовно-эмоциональный (переживание чужой боли как своей) и конкретно-практический (порыв к реальной помощи нуждающимся). Милосердствовать означает на Руси соболезновать, сострадать, жалеть или желать помочь. Как таковое милосердие предполагает наличие определенных морально-правственных и душевных свойств личности, являющихся основой бескорыстной благотворительной деятельности.

Не менее значимо в раскрытии сущности понятия меценатства другое близкое ему понятие – филантропия, или человеколюбие. Специалисты, изучающие национальные, народные традиции, отмечают, что любить ближнего для русского человека – это, прежде всего, накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице. Древнерусский благотворитель меньше всего помышлял о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, скорее он радел о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного развития. По мнению автора, примечателен тот факт, что нищенство, как утверждают исследователи благотворительной дея-

тельности П.В. Власов, В.Ю. Карнишин, считалось в Древней Руси не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из средств нравственного воспитания народа. Нищие и убогие должны были получать милостыню, одну из первых форм благотворительной деятельности, — такое положение освящалось Православной Церковью, и эти нравственные принципы закреплялись в морали православной религии. Бедность считалась праведной — «блаженны нищие», за такую жизнь праведники должны были получить по заслугам на другом свете.

Благотворителю нужно было воочию видеть людскую нужду, самому помочь страждущему, при этом осознание, что он не прошел мимо чужой беды приносило ему душевное удовлетворение. В свою очередь, нуждающийся должен был видеть своего благотворителя, чтобы знать, за кого молиться.

Важным для проблематики исследования является вопрос о том, насколько такой взгляд на благотворительность содействовал повышению нравственного уровня древнерусского общества. Известны примеры, когда благотворительность запрещалась. В частности, Петр I стал первым, кто попытался запретить частную благотворительность, считая, что она только плодит бездельников. Он учредил ряд богоугодных заведений, для того чтобы попытаться истребить частную милостыню во имя создания общественной благотворительности как системы. Но эта борьба не увенчалась успехом, так как велась насильственными средствами с целью искоренить следствие, а не причину бедственного положения людей.

После смерти Петра I благотворительность получает новый виток своего развития, меценатство же становится особенно заметным и значимым в России явлением. В работе выделено два наиболее важных этапа (взлета) в истории российского меценатства.

Первый этап (второй половины XVIII — первой половины XIX веков) был связан с расцветом дворянского просветительства, коллекционирования и собирательства. Дворянское меценатство было делом крайне элитным, немассовым, как, впрочем, и дворянская культура в целом. Дворянские усадьбы становились очагами европейски ориентированной культуры и просвещения, сосредоточием коллекций произведений искусства, мастерства и быта, литературы и т.д. Семейные и родовые коллекции дворянства становились доступными широкой публике после того, как передавались в дар государству.

Традиции дворянского меценатства продолжались во второй половине XIX века и дали немало значительных имен, таких как княгиня М.Н. Тенишева, князь С.А.Щербатов, графиня С.В. Панина и др., однако, по мере концентрации капиталов в купеческой и предпринимательской среде, уступили место другому значимому этапу развития российского меценатства – этапу меценатства предпринимательского.

Этот второй, более значительный по своим масштабам и широте, по мнению многих авторов исторических исследований феномена меценатства¹, подъем меценатской деятельности в России связан, главным образом, с купеческим меценатством второй половины XIX – начала XX в., внесшему значительный вклад в развитие русской культуры. Культура во все времена оказывалась тесно связанной с богатством и без его поддержки не могла полноценно существовать. Меценаты-предприниматели покровительствовали искусству, наукам, собирая большие библиотеки, коллекции, создавая художественные галереи, театры и т. д., то есть все то, что составляет культурное наследие. Современники называли это «медичевским» периодом в истории отечественной культуры за небывалый размах меценатской деятельности предшественников российского предпринимательства. Имена «Московских Медичи» – П.М. Третьякова, К.Т. Солдатенкова, П.И. Щукина, С.И. Мамонтова, Л.А. Бахрушина, С.Т. Морозова были у всех на устах. Но это было и временем удивительного по своей мощи ренессанса отечественного искусства, в чем-то созвучное эпохе итальянского Возрождения по своему духовному и эстетическому взлету. Многие воспоминания и документы тех лет, о чем, в частности, свидетельствуют работы П.Н. Милокова, И. Шмелева, раскрывают глубинную внутреннюю взаимосвязь, существовавшую и все более укреплявшуюся, между двумя деятельными творческими силами русского общества, нуждавшимися друг в друге – цивилизованной частью предпринимателей и творческой интеллигенцией.

В диссертации особое внимание уделяется анализу мотивов благотворительных поступков предпринимателей-меценатов этого периода, основным из которых следует выделить религиозный мотив. Русские предприниматели,

¹ См. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства – М. Изд-во Моск. Гос. Ун-та культуры, 1995; Боханов А.Н. Деловая элита России. – М., 1994; Деревягина Т.Г., Нарышкина Э.Д. Не милость, а движение души. Хрестоматия благотворительной деятельности – Тамбов. Изд-во ТГУ, 2004; Лопухина Е.М. Самые знаменитые меценаты России – М. Вече, 2003

особенно выходцы из купечества, отличались большой религиозностью, что было следствием как раз того, что деловая активность, вопреки расхожему мнению, в христианской религии не осуждалась. Однако, собственность, богатство, хозяйственный процесс и его эффективность, прибыль рассматриваются христианством с точки зрения праведности и (или) неправедности их возникновения и использования. Считалось необходимым помогать нуждающимся, чтобы «искупить» свою жесткость в деловой сфере, оправдать богатство и заслужить прощение за совершенные или будущие грехи. Внуки крестьян и мещан – отпрыски богатейших купеческих семей, – получая образование в университетах, совершая деловые и увеселительные путешествия по Европе, становились ценителями литературы и искусства. Интуитивная тяга к грамоте, книге, знанию вообще, возникнув в начале XIX в. у переселившихся в город крестьян, через два-три поколения породила в среде купечества не только покровителей искусств и науки, но и ученых, врачей, художников, публицистов. Необходимость же благотворения становилась одним из ценностных и поведенческих стереотипов, постепенно закреплявшихся в пореформенные десятилетия в сознании российской буржуазии.

Особый интерес, по мнению автора, заслуживает вопрос о той роли, которую играли меценатство и благотворительность. При крайней поляризации богатства и бедности эти явления становились неким регулятором социального равновесия, часто неосознанным средством устранения общественного эмоционального дискомфорта, возникавшего в результате несправедливого соотношения труда и присвоения.

Во второй главе «Меценатство как форма поддержки культуры в современных социокультурных условиях» анализируется современное существование меценатства в различных социокультурных условиях на примере как зарубежного, так и отечественного опыта последних десятилетий.

В первом параграфе «Функционирование института меценатства в условиях рыночных отношений» анализируется меценатская деятельность как одна из форм благотворительной деятельности в совокупности с другими ее формами, существующими в современных социально-культурно-экономических условиях, таких как спонсорство, добровольчество, грантовое финансирование, деятельность благотворительных фондов; рассматривается, в каком правовом, финансовом, нравственном поле развиваются эти виды

деятельности.

В этой связи в диссертации дана характеристика отношения к меценатству в различных странах, рассмотрены модели его существования, а также показаны способы стимулирования развития благотворительной деятельности меценатов, применяемые национальной культурной политикой этих государств. Например, во Франции до середины 80-х гг. XX века государство было единственным источником финансирования сферы культуры, но нужды последней обеспечивались лишь на 30%. Поэтому были разработаны новые формы финансирования культуры, основанные на кардинальном пересмотре взаимоотношений сферы культуры и делового мира, на всемерном поощрении промышленного меценатства, ведущего к привлечению капиталов крупных предприятий в некоммерческий сектор. В стране стали возникать меценатские организации, был сформирован Высший совет по меценатству, главной задачей которого ставилось наладить сотрудничество государства и предпринимательства для реализации культурных программ. В большинстве стран Европы существуют национальные спонсорские ассоциации, регулирующие отношения между спонсорами и поддерживаемыми ими институтами. Во Франции такую роль выполняет Ассоциация содействия развитию торгово-промышленного меценатства (ADMICAL), которая координирует частную и общественную деятельность предпринимателей по поддержанию и стимулированию культуры.

Пробуждение интереса к промышленному меценатству представляет собой один из аспектов более общей тенденции в культурной жизни французского общества – децентрализации культурной деятельности, ставшей актуальной и в современной России. Во Франции предприятие может заниматься либо в рамках специального фонда, либо тех своих структур, которые обращены к обществу (например, фонд французской газовой компании «Газ де Франс»). Главный мотив меценатства предприятий – это создание положительного образа компании, но не реклама того, что они производят, или непосредственно обеспечение роста продаж¹.

¹ См. Sponsoring dans la domaine de la culture. Arrêt du Tribunal fédéral (TF) du 13 février 2002 [on line] Метод доступа <http://www.esiv.admin.ch>, Rosenfeld J. Emergence from extreme poverty – Paris. Aide à toute détresse, 1989, UNESCO Textes fondamentaux: Manuel de la Conférence générale et du Conseil exécutif. – Paris, 1994 (Conférence gén. Sess., 27. Paris, 1993); Le Mecenat en France // Journal Littéraire – 2003 – № 34

Также в стране существуют и крупные общественные фонды, в частности фонд Франции, Институт Франции и др. Под их эгидой создаются, так называемые, «фонды-сателлиты», в которых аккумулируются средства того или иного предприятия. Впоследствии эти средства используются фондом Франции или Институтом Франции для проведения той или иной акции по согласованию с компанией-донором. Другой вид французской благотворительности, имеющий уже столетнюю историю и связанный с поддержкой современных талантливых писателей, – литературные премии. Во Франции существует сегодня около 3 тысяч всевозможных литературных премий. Наиболее престижные из них – премия Французской академии, Гонкуровская премия, «Фемина», «Медици», «Интералье», «Клебер Эденс», «Новамбр» и др.

В современной Италии термины «меценатство» и «спонсорство» считаются почти полностью синонимичными. Однако в последнее время преимущество все больше отдается спонсорству. Применительно к культуре это явление получило заметное распространение в 1980-е годы. Особенно значительно его влияние в области спорта, который традиционно относится в Италии к области культуры. Но не забываются и другие ее сферы. Исследователями отмечается, что «Италия идет в направлении частного финансирования культуры более быстрыми темпами, чем другие страны Европы»¹. Свидетельством тому являются, в частности, два закона о льготных налогах в культурном спонсорстве, принятые в 80-е годы. Они существенно стимулируют привлечение частных средств в сферу культуры. Закон 1982 г. предусматривает неограниченные скидки с расходов на реставрацию и сохранение исторических памятников и объектов культуры, а также на финансирование различного рода выставок. Закон 1985 г. уменьшает сумму налогового отчисления на полученную в дар музыкальную, театральную и кинопродукцию, а также на капитальные вложения в реставрацию театров и кинотеатров с ограничением в 2% от годового дохода. В то же время в Италии существуют определенные сложности, связанные с областью меценатства и благотворительности. Одна из серьезнейших проблем – отсутствие взвешенной координации между государством и частными спонсорами. Дело в том, что цель частных предпринимателей – все-таки не столько забота об общем благе, сколько извлечение

¹ Sponsoring dans la domaine de la culture Arrêt du Tribunal federal (TF) du 13 fevrier 2002 [on line] Метод доступа <http://www.estv.admin.ch>

максимальной выгоды из всякого рода инициатив в сфере финансовой поддержки культуры. Поэтому предприятия соревнуются за право вкладывать средства в самые престижные памятники, выставки, в то время как целые направления творчества остаются в тени.

В Германии культура благотворительности базируется на четком разделении «руки дающего и руки берущего». В законе ясно определено условие существования некоммерческих объединений с признанной, общепользуемой целью. Одна из привилегий таких объединений – право выдавать официальное свидетельство о благотворительном взносе¹. Получивший такое свидетельство (это может быть как отдельный человек, так и организация) имеет право уменьшить на эту сумму свою подлежащую налогообложению прибыль. Германскими специалистами подчеркивается, что эффективное участие меценатов в деле частного и общественного поддержания культуры возможно только при наличии вполне определенных экономических и культурно-политических условий, предполагающих высокую культуру предпринимательства и гибкое налоговое законодательство.

В работе рассматривается также американская модель меценатства, где накоплено больше всего опыта по части привлечения негосударственных средств для финансирования культуры. Так, после первой мировой войны для поддержки экономического роста Конгресс США принял закон о налоговых послаблениях для предприятий-меценатов. В 1921 году пожертвования в США составили 1 млрд 700 млн долларов. А в конце XX столетия сумма ежегодных пожертвований значительно выросла и составила свыше 200 млрд долларов.

В настоящее время в стране существуют около миллиона благотворительных организаций, освобожденных от налогов. Главным источником финансирования науки, искусства и культуры в США являются частные благотворительные фонды. Однако существует и Национальный фонд искусств и гуманитарных наук, выполняющий координирующую функцию в этом деле. Посредством Национального фонда государство инициирует работу учреждений науки, искусства и культуры, обеспечивая их частичное финансирование. Для поддержки различного рода культурных инициатив широко практи-

¹ См. Cultures and organisations Software of the Mind, Intercultural Cooperation and its Importance for Survival – London Maidenhead, McGraw-Hill, 1998

куются так называемые «взносы вызова» – схема финансирования, при которой субсидирующееся учреждение на каждый доллар, выделенный государством, обязано найти себе дополнительные финансовые источники в пропорции 1:1 или 1:2.

В целом, анализируя различные формы меценатско-спонсорской деятельности в области культуры, можно утверждать, что в современных западных странах наметилась общая тенденция снижения прямой государственной поддержки культуры за счет опосредствованной. Привлечение средств предпринимателей и общественных организаций в самых разнообразных формах целенаправленно стимулируется государственной культурной политикой.

Во втором параграфе «Перспективы развития меценатства в современной России» характеризуется настоящее состояние меценатства в России, анализируются основные тенденции его развития. Сегодняя благотворительность – так, как она сложилось на Западе и в последние годы формируется в России, – вещь принципиально иная. Возможно, это связано с общей рациональностью западного бизнеса, когда самые тонкие человеческие проявления облекаются в четкие правовые и коммерческие формы. Не будет преувеличением сказать, что большинство современных благотворителей и меценатов (и в России тоже), не забывая о спасении души, в то же время подсчитывают и сумму снижения налогов, и общественный и коммерческий эффект своей благотворительной акции. Но для нового отечественного предпринимательства характерно продолжение русских традиций меценатства, основой которых была тайная, неафишируемая благотворительность «из рук в руки», тем более, что на данном этапе в российском законодательстве еще не разработана система налоговых льгот для благотворителей, меценатов, спонсоров. До 1 января 2002 года в стране действовал закон РФ № 2116-1 «О налоге на прибыль организаций и предприятий», предоставлявший предпринимателям возможность уменьшить налогооблагаемую прибыль на сумму средств, идущих на благотворительные цели, но не более чем на 3% налогооблагаемой прибыли. Однако с января 2002 года уплата налога на прибыль регулируется главой 25 Налогового кодекса РФ, которая вообще не содержит налоговых льгот. Таким образом, в настоящее время средства, переданные компанией в благотворительных целях, не уменьшают доход компании при расчете налогооблагаемой прибыли.

В настоящее время правительством сформированы рабочие группы, задача которых – создать новый механизм взаимодействия государства и бизнеса в области благотворительности, выяснить, какие формы благотворительности являются наиболее перспективными и жизнеспособными в современных условиях. В частности, большое внимание уделяется такой форме благотворительной поддержки, как грант. Закон РФ № 134-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», принятый в 1995 году определяет благотворительный грант как благотворительное пожертвование, носящее целевой характер и предоставляемое гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной форме. Безусловно, положительным в этом виде благотворительной деятельности является четкое планирование проектов и строгий контроль расходования выделенных средств, что исключает их нецелевое использование.

В работе значительное место отводится осмыслению понятия «спонсорство». Многие исследователи считают его современной формой благотворительности и меценатства. В настоящее время спонсорство стало одним из самых эффективных методов так называемых «связей с общественностью» (public relation – PR) и приобретает большой размах. Смысл спонсорской акции состоит в запланированном и рассчитанном эффекте возвышения (улучшения, изменения) образа компании. Такое сложное дело нуждается в специальной технологии. Эта технология известна под названием спонсоринг – деятельность, направленная на организацию взаимодействия между спонсором и организатором акции (продюсером, режиссером и т.д.). На Западе спонсоринг, как вид деятельности, насчитывает десятилетия и накопил богатый опыт. В России эта деятельность только начинается. В начале 90-х годов некоторые организации пытались стать посредниками между спонсорами и организаторами акций («Российский Фонд Культуры», «Дятилевъ Центр», «Кинотавр» и др.). Сейчас наступает время профессионализации этой сферы. Появляются специальные агентства спонсоринга и файнд-райзинга, цель которых отбирать наиболее перспективные проекты и программы, обеспечивать процесс финансирования, а также, что не менее важно, осуществлять контроль целевого использования благотворительных средств.

Как отмечает ряд современных исследователей благотворительной деятельности, в России меценатство и спонсорство сталкиваются сегодня с про-

блемой слабого освещения благотворительной деятельности средствами массовой информации, что ведет к возникновению информационного вакуума в этой сфере¹. Помимо того, формируя общественное мнение, СМИ не уделяет внимание формированию положительного имиджа мецената или спонсора. Отсюда возникает ощущение, что и общественность и государство не заинтересованы в распространении благотворительности в нашей стране.

Некоторые авторы в своих работах используют понятие «корпоративная благотворительность», которая трактуется как синоним «корпоративной филантропии», однако речь идет в большей степени о благотворительных проектах, связанных с повышением, социальной ответственности бизнеса².

В исследовании отмечены и положительные тенденции развития меценатства, а именно: благотворительная деятельность, несмотря на экономический, социальный и культурный кризис, осуществляется и в перспективе примет еще более широкие рамки; отечественный бизнес с пониманием относится к проблемам некоммерческого сектора, местные коммерсанты поддерживают и готовы поддерживать организации третьего сектора. Несмотря на то, что становление «социально ответственного» бизнеса в регионах проходит в довольно сложных условиях, многие бизнесмены понимают всю общественную значимость благотворительной деятельности и ее роль в формировании положительного имиджа своей организации.

В целом в работе автор придерживается той точки зрения, что в современной России меценатство еще не возродило свою историческую традицию, существовавшую в российском обществе, и пока не стало нормой жизни, которая может стать важной характеристикой благополучного его развития. Причины такого положения не только социальные, но и культурные. Формирующийся сегодня в России пласт предпринимателей не является пока тем социальным слоем, для которого умение и желание жертвовать является качеством, определяющим уровень образованности и духовной культуры. Однако ростки меценатской деятельности в России налицо, необходимо же соединить усилия государства и общества для возрождения меценатства, которое нуждается в моральной поддержке, гражданском поощрении и правовом

¹ См., например, работы А. Векслера, О.А. Жареновой и др.

² См. Катасонова Е.Л. Японские корпорации: культура, благотворительность, бизнес – М.: Наука, 1992; Жаренова О.А. Корпоративная благотворительность в России – М.: ЦПИ, 2004

регулировании.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны выводы о возможностях и перспективах их практического применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Новолодская Н.Г. Истоки меценатства российского предпринимательства // Теория и практика культуры: Альманах. Выпуск 2. – М.: РАГС, 2004. С. 216–223. (0,4 п.л.)
2. Новолодская Н.Г. Традиции русского меценатства // Сибирь. – 2005. – № 6. С. 89–95. (0,7 п.л.)
3. Новолодская Н.Г. Российские меценаты // Капитал. – 2006. – № 2. С. 18–24. (0,3 п.л.)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Новолодской Натальи Георгиевны

**Тема диссертационного исследования
«Мecenатство как социокультурный феномен:
сущность и современное состояние»**

**Научный руководитель
доктор философских наук, профессор**

Егоров Владимир Константинович

Изготовление оригинал-макета

Новолодская Наталья Георгиевна

Подписано в печать 14.02.06 г. Тираж 100 экз.

Усл. п.л. 1,2

**Российская академия государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

**Отпечатано ООО Диджитал Экспресс
129110 Москва, пр-т Мира, 56**

7
•
•
•

8

9

10

1
2
3
4

5

6

7
8

2006A

3816

P-3816